

Би Си глядел на взволнованное лицо Шуй И, которое наконец-то снова стало живым и оживленным, и невольно улыбнулся, тихо рассмеявшись. Его голос был низким и мелодичным, невероятно приятным на слух.

Шуй И, увидев улыбку Би Си, вдруг покраснел, а сердце забилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет.

Би Си поднял руку и погладил Шуй И по голове:

— И, ты решил?

Шуй И кивнул и отвернулся, почему-то не решаясь посмотреть на лицо Би Си.

Но рука, лежащая у него на голове, казалась такой теплой, что он невольно снова потерся о ней щекой...

Би Си смотрел на милый вид Шуй И, и в его глазах промелькнула улыбка.

И, раз ты решил, я обязательно дам тебе то, чего ты хочешь. И больше никогда не позволю тебе уйти от меня...

Вернувшись в Клан Воды.

Шуй И, глядя на знакомую обстановку, наконец расслабился всем телом, а в сердце невольно возникла грусть. За эти полмесяца произошло столько событий, которые помогли ему лучше понять реальность этого мира.

И это помогло ему принять окончательное решение...

Той же ночью Шуй И подошел к двери комнаты Шуй Ханя, не решаясь сразу войти. Он не знал, как начать разговор с родителями.

Би Си стоял неподалеку позади него, молча наблюдая...

Шуй Хань почувствовал присутствие Шуй И и, увидев, что тот стоит у двери и не входит, немного удивился, открыв дверь...

Шуй И еще не придумал, как начать говорить, как дверь вдруг открылась изнутри.

Шуй Хань, увидев Шуй И на пороге, улыбнулся и сказал:

— И, почему не заходишь?

Шуй И молча вошел.

Му Цижань сидела за столом, и, увидев Шуй И, с улыбкой произнесла:

— И, иди, садись!

Шуй И подошел и сел рядом. Видя, как мать смотрит на него с улыбкой, он вдруг почувствовал растерянность. Слова вертелись на языке, но он никак не мог заставить себя сказать их.

Шуй Хань тоже сел к столу и, заметив серьезное выражение лица Шуй И, с беспокойством спросил:

— И, что-то случилось?

Му Цижань тоже смотрела на Шуй И с нежностью.

Шуй И помолчал, потом вдруг глубоко вдохнул и, глядя на них решительным взглядом, произнес:

— Отец, мать, я хочу уйти с Би Си.

Едва Шуй И это сказал, в комнате повисла тишина. Было так тихо, что Шуй И казалось, он слышит даже свое дыхание.

Шуй И стоял, опустив голову, с тревогой в сердце, не смея посмотреть на лица родителей.

Улыбки на лицах Шуй Ханя и Му Цижань мгновенно застыли, а лицо Му Цижань стало мрачным...

Долго в комнате стояла тишина, атмосфера была такой тяжелой, что давила на сердце...

Шуй Хань глядел на Шуй И с опущенной головой, потянулся рукой и погладил его по волосам, мягко заговорив:

— И, дай нам сначала подумать. Завтра мы дадим тебе ответ. Иди пока отдохни, хорошо?

Шуй И кивнул, посмотрел на лица родителей и, ничего не сказав, молча вышел из комнаты.

Би Си, увидев выходящего Шуй И, протянул руку.

Шуй И тоже протянул руку, и его маленькая ладошка оказалась крепко сжата в ладони Би Си. Би Си, держа Шуй И за руку, медленно повел его обратно...

Шуй И смотрел на их сцепленные руки и, словно чувствуя его поддержку, вдруг расслабился, перестав так напрягаться...

Му Цижань молча сидела за столом, долго не шевелясь, лицо ее казалось окаменевшим...

Шуй Хань, глядя на нее, не выдержал и вздохнул:

— Цижань, ты и сама знаешь, что И рано или поздно уйдет от нас. Ради блага И, пусть он идет с Би Си!

— Но если И уйдет, вернется ли он? Где мы потом будем его искать? Я... как же мне его отпустить... — с болью сказала Му Цижань, глядя на Шуй Ханя.

— Цижань, да, И может не уходить, но сколько он сможет побыть с нами? Если тот день действительно наступит, что мы сможем сделать? Лучше пусть он сейчас уйдет с Би Си. Хотя бы мы будем знать, что когда И поправится, он однажды вернется к нам. И ему не придется больше терпеть физическую боль и сталкиваться с такой жестокой реальностью.

— Цижань, каждый родитель хочет, чтобы ребенок жил здоровым. Это мы бессильны, мы не можем вылечить И.

— Если Би Си увезет И и найдет способ его вылечить, как мы можем этому помешать? Цижань, И — хороший ребенок, он однажды обязательно вернется...

— Я знаю, И очень послушный, я разве не знаю? Именно поэтому мне так больно его отпускать... — Му Цижань говорила это, и по ее лицу уже катились слезы...

Шуй И вернулся в комнату, подошел к окну и посмотрел на полную луну в ночном небе.

Хотя он и решил уйти с Би Си, в сердце все же оставалась легкая грусть. Годы, прожитые в семье Шуй, не шли ни в какое сравнение с его восемнадцатью годами в прошлой жизни. Хотя здесь он был всего три года, он ощутил радость и счастье, которых никогда раньше не знал. Самое главное — у него появились родственники, люди, которые заботились о нем и любили его...

На самом деле, с того раза, когда он подслушал разговор родителей и узнал, что, возможно, долго не проживет, он не слишком переживал. Дай бог ему прожить еще год, побыть с ними год, он и не думал, что будет их покидать. В этой жизни он уже многое обрел, он был по-своему счастлив!

Но в сердце все же было нежелание расставаться, и непокорность. Он не хотел их покидать. Только после поездки в Клан Земли и всего, что там случилось, он осознал: не хочет оставаться рядом, ничего не делая. Он тоже хочет защитить их от боли. Даже если с Би Си его болезнь не вылечат, даже если он не вернется, он хочет попробовать...

Он тоже хочет защитить свою семью...

У окна стоял ребенок с изысканными чертами лица, воздушной и холодной аурой. Его глубокие глаза смотрели в ночное небо, словно отражая в себе тысячи слов...

Би Си тихо подошел сзади, обнял его...

Шуй И почувствовал тепло за спиной, а затем оказался в объятиях Би Си, в теплом и уютном мире.

— И, пора отдыхать.

— Хорошо, — мягко ответил Шуй И.

Во всяком случае, когда бы это ни было, он не будет одинок, с ним всегда будет кто-то, кто останется рядом...

На следующее утро Шуй И только закончил завтракать, как Шуй Хань, Му Цижань и Шуй Си пришли к нему.

Шуй И посмотрел на них и не знал, что сказать.

Шуй Хань посмотрел на Шуй И:

— И, если ты хочешь уйти — иди. Мы не будем тебя удерживать, только ты обязательно должен вернуться. Мы все будем здесь тебя ждать.

Шуй Си подошел к Шуй И, поднял руку и погладил его по голове:

— Маленький И, брат будет ждать твоего возвращения, а потом мы снова пойдем гулять.

Му Цижань подошла к Шуй И, прижала его к себе и шепотом сказала:

— И, мама всегда будет тебя ждать. Ты обязательно вернешься, обещаешь маме, хорошо?

Шуй И кивнул, и в глазах невольно выступили слезы.

Шуй И посмотрел на них и с серьезным видом пообещал:

— Я обязательно вернусь, отец, мать и брат, не волнуйтесь!

Рядом Шуй Хань с улыбкой заметил:

— Ладно, И ведь не уходит прямо сейчас, не будем такими грустными.

Шуй Хань посмотрел на Шуй И:

— И, перед уходом не забудь попрощаться с соплеменниками, которые о тебе заботятся.

Шуй И серьезно кивнул:

— Я не забуду.

Спустя месяц Шуй И и Би Си стояли на задней горе Клана Воды. На руках у Би Си было небольшое млекопитающее, похожее на мышь, светившееся бледным ледяно-голубым цветом.

Шуй И смотрел на людей, пришедших проводить его: отца, мать, Шуй Си, Шуй Ци, Шуй Лань...

И еще много друзей и соплеменников пришли его проводить.

Шуй И глядел на столько людей, окруживших его, чтобы проводить, и был тронут. В горле стоял ком, он не знал, что сказать, только глаза его покраснели.

<http://bllate.org/book/17688/1650452>